

В выходные всю ночь дул северный ветер, а в три часа ночи прошел небольшой дождь. Температура в Цинчжао резко упала. Люди не только носили куртки с длинными рукавами, но даже добавляли длинные брюки, опасаясь холода.

В южной части уездного центра Чэн Тао вышел из центра содержания под стражей в рубашке с короткими рукавами и не смог сдержать дрожь.

Оглядываясь назад, я вижу, что большие железные ворота плотно закрыты.

В наши дни это просто кошмар.

Чэнг Тао просто хотел убраться отсюда и быстро сбежал.

На холодном ветру он шел к центру округа один, без денег, так что ему оставалось только идти пешком.

При воспоминании о недавней встрече в его глазах блеснули слезы, и родители не дали им вырваться наружу. Он не знал, что произойдет в конце.

Въехав в центр округа, миновав железнодорожную станцию, выйдя на улицу Чжаньцянь и пройдя по дороге на север, Чэн Тао увидел витрину своего собственного магазина, вывеску Мясной лавки Чэн Лифэн, висящую высоко на занавеске.

Знамя об открытии бизнеса развевалось по ветру, и его голова свесилась на землю, грязная и потерявшая форму.

Чэн Тао вытер слезы с глаз, сначала пошел домой, а потом придумал способ.

Когда он вошел в магазин, то обнаружил, что на нем была печать, и ярко-красная печать особенно бросалась в глаза.

Сразу после получения образования Чэн Тао не осмеливался сдвинуть печать, не говоря уже о том, чтобы войти в дверь, опасаясь, что его снова поймут, не говоря уже ни о чем другом, просто проживание в одной комнате заставляло его содрогаться.

Не имея при себе денег, а его дом был опечатан, Чэн Тао отправился в магазин по соседству на север: "Дядя Цзян..."

Прежде чем он закончил говорить, Лао Цзян, который обычно был длинным и коротким, сказал: "Я занят, не беспокойте меня, если все в порядке, давайте пойдем быстро."

Ченг Тао на мгновение растерялся, затем повернулся и ушел.

Лао Цзян сплюнул на землю: "Небо гремит! К счастью, я не покупал его несколько раз!"

Чэн Тао снова отправился в соседнюю дверь на юг, с таким же обращением.

Стоя на обочине дороги, обдуваемый пронизывающим северным ветром, дрожа от холода, без единого пенни на теле, его желудок уже кричал от голода.

Поднимите голову, погода пасмурная, и дождь может пойти в любой момент.

Чэн Тао, которому за двадцать, сбит с толку и сбит с толку. Почему это так? Это разрушит твою собственную семью?

Чэн Тао постоял немного, подумал, куда бы пойти, и продолжил идти на север, от пересечения здания снабжения и маркетинга на восток, в городе есть родственники.

Несмотря на то, что перед станцией проезжали и проезжали трамваи, Чэн Тао чувствовал себя одиноким, беспомощным, одиноким и опустошенным.....

Казалось, что вся округа покинула его.

Чэн Тао вошел в общежитие Бюро здравоохранения, поднялся на третий этаж и постучал в дверь, и вскоре кто-то пришел, чтобы открыть дверь.

"Тетя..." Слезы Чэн Тао кружились в коробке.

Женщина средних лет взглянула на него и тихо вздохнула: "Входи."

Когда Ченг Тао увидел Ченг Лигана, его слезы не могли удержаться: "Дядя!"

В старой семье Чэн мало людей. Чэн Лиган был зол и ненавидим. В конце концов, он не мог вынести вида своего племянника, который вырос с тех пор, как он был ребенком: "Подойди, сядь и поговори."

Старший брат - гигантская яма, но племянник всегда был хорошим.

Он сказал девушке, которая сидела и смотрела телевизор: "Лили, иди и налей воды своему брату."

Чэн Тао вытер слезы и сказал: "Дядя, что мне делать?"

Чэн Лиган не ответил, но спросил: "Почему ты мне не позвонишь?" Я тоже могу заехать за тобой."

"Я забыл, когда я вышел. Чэн Тао сдерживал слезы: "У меня нет денег после того, как я вышел"."

Чэн Лиганг вздохнул: "Эй..."

Его невестка нашла одежду, передала ее Чэн Тао и сказала: "Ты что, не ел? Я дам тебе миску лапши."

Чэн Тао сначала надел пальто с длинными рукавами и сказал: "Мои родители все еще внутри, а магазин закрыт. Дядя, что мне делать? Если мы не тратим деньги на то, чтобы доверять людям, в моем банке все еще есть депозиты."

Чэн Лиган немного подумал и решил сказать правду. В конце концов, здоровяку за двадцать: "Более того, все имущество вашей семьи заморожено, и если ничего другого не будет, оно будет конфисковано. Мой дядя тоже ничего не мог с этим поделать. Меня перевели в архив и стали заместителем директора филиала. Я больше не мог говорить."

Чэнг Тао понял, что это значит, и выглядел удивленным.

Когда я впервые приехал, у меня все еще была надежда, но теперь я чувствую, что небеса семьи Чэнг действительно рухнули.

Быть вовлеченным в наркотики - дело не тривиальное. Чэн Лигану нелегко сохранить свою нынешнюю должность. Он больше не осмеливался бросать ее и сказал: "Тао Цзы, это можно сделать только так". Столько же людей съели твою тушеную еду, столько же людей ненавидят твоего отца, твою мать и меня. Я не могу уйти, я не могу перевернуться в этой жизни, не оставайся в Цинчжао..."

Он был обеспокоен тем, что некоторые люди не были разборчивы в том, что делали, а те, кто работал в государственных учреждениях, были в порядке. Те, кто был в обществе, неизбежно избili бы Чэн Тао, если бы поймали его.

"Что мне делать? Чэнг Тао беспомощно схватил его за руку.

Чэн Лиган долго думал об этом, пошел в дом, чтобы найти 500 юаней, разорвал бумагу, написал название компании и номер телефона и вместе передал ее Чэн Тао: "В Цинчжао вы не можете уйти с дороги, и вы не можете спасти свою жизнь. Родители. Если вы не можете сделать это правильно, вы поставите себя в затруднительное положение. Тао Цзы, отправляясь

на юг, твой двоюродный брат много раз звонил мне и твоему отцу. Он там очень хорошо развивался и всегда хотел, чтобы я поехал с твоим отцом."

Чэн Тао спросил: "Дядя, мои родители..."

Чэн Лиган медленно и твердо покачал головой: "Это дело не только в округе, но и в муниципальном бюро. Вчера оно также было в вечерних новостях. "Публикация в средствах массовой информации означает, что тон задан: "Ваши родители не могут избежать этой тюремной катастрофы"."

Он больше не хотел заботиться о двух ямах и от всего сердца помогал им. В результате он стал копателем для своего старшего брата и позволил своему младшему брату прыгнуть в воду.

За деньги даже братья пит!

Жена Чэн Лигана принесла лапшу, и когда Чэн Тао закончил есть, Чэн Лиган сказал: "Пойдем, я отвезу тебя на станцию, ты поедешь в Цюаньнань, не оставайся в Цинчжао."

Чэн Тао забрал деньги и номер телефона, последовал за Чэн Лигангом и спросил на ходу: "Дядя, моя семья хорошо работает в этом бизнесе, почему это проверили?"

Чэн Лиганг вздохнул и сказал: "Возможно, кто-то сообщил об этом."

Чэн Тао остановился и посмотрел на северо-запад. Здание загораживало ему обзор. Он медленно спросил: "Это из Луцзякуна?"

Чэн Лиганг пошел толкать мотоцикл: "Это возможно."

Чэн Тао посмотрел на северо-запад: Луцзякунь, эти по фамилии Лу и те по фамилии Ли, эти грубые твари!

Тридцать лет к востоку от реки и тридцать лет к западу от реки, однажды он вернется.

Чэн Тао посмотрел на записку и увидел шесть слов - Национальный проект "Солнечный свет"!

.....

Несмотря на то, что дул северный ветер, по выходным на рынке было много людей, и сторонники Лу Дуна продолжали подходить один за другим.

По выходным приезжало много студентов, и бизнес шел хорошо. Сразу после полудня было

продано более 400 экземпляров.

Подошла группа людей в широкополых шляпах во главе с двумя братьями, а за ними последовала династия с тремя своими подчиненными.

Два промышленных и коммерческих сотрудника Лу Донга знали друг друга и были здесь в тот день, когда они переехали на временный рынок.

Они рассылали уведомления одно за другим, и Лу Донг тоже получил одно.

“Брат Ван.” Лу Донг поприветствовал династию, достал сигарету и сделал круг, как обычно, а все остальное сунул династии.

“Ты следуешь за Лао Взем вперед, не создавай ситуации.” Династия приказала Чжан Лунсану: “Позвольте мне перекинуться парой слов с Дунцзы”.

Они втроем последовали за ними и продолжили движение на север. Лу Донг быстро просмотрел объявление. Неудивительно, что рынок собирался взлететь.

Это не дорого. Плата взимается в зависимости от площади киоска. Она составляет 8 центов за квадратный метр в месяц. Различные разные расходы, такие как плата за санитарию и плату за управление, суммируются. Два киоска Лу Дуна стоят почти на 50 юаней больше каждый месяц. Расходы.

Тем не менее, Институт промышленности и торговли также выделил буферное время, и сбор начнется завтра. Самое позднее до ноября вы можете оплатить ноябрьские сборы.

Если вы не заплатите, тогда вам определенно придется торопить людей.

Это соответствовало ожиданиям Лу Дуна. Вначале деньги не собирались. Когда было больше киосков и рынок был на подъеме, как можно было не собирать деньги?

Не говоря уже ни о чем другом, киосков было слишком много, и не все, кто пришел позже, были в сознании. Некоторые из них оставили много мусора после ухода из киосков.

Утром в день сельского собрания плата за стенд составляет 5 юаней.

Династия тоже не была вежлива с Лу Доном и прямо сказала: “Если ты не можешь нести гонорар, ты не заработаешь меньше денег, так что ты можешь взять инициативу в свои руки.”

Лу Дунмин был благоразумен, а дурак противостоял ему и сказал: “Брат Ван, не волнуйся, ты

не знаешь, кто я? Не доставит неприятностей."

Династия улыбнулась: "Ты зарабатываешь много денег в этом бизнесе."

Лу Донг махнул рукой: "Просто зарабатывай много твердых денег. Это не так хорошо, как защита от засухи и наводнений."

Династия отскочила от сажи и сказала: "Это просто защита от засухи и наводнений. Он сменил тему: "Я слышал, что твой брат встречается с женщиной-репортером?"

Лу Донг удивился: "Неужели это распространяется так быстро?"

Династия с улыбкой сказала: "Наша группа людей, сменивших карьеру, часто обменивается новостями. То, что раскрыла команда Чжан из Криминальной полиции, не может быть фальшивкой."

Лу Дун подумал о работяге и могущественной команде Чжан, которая все еще была сплетницей?

Люди действительно не могут быть похожи друг на друга.

Сказав это, Лу Чунь и Фань Янь вместе отправились в отдел криминальной полиции.

У этих старых сотрудников криминальной полиции острый глаз и острый нос, и нет ничего необычного в том, чтобы увидеть некоторые улики.

Даже эта новость распространилась очень быстро.

"Я мало что знаю об этом.- неопределенно сказал Лу Донг.

Династия закурила еще одну сигарету: "Ты можешь это сделать! Твои глаза лучше, чем у орла, разве ты не видишь этого? Но я слышал, что эти два человека встретились из-за тебя." Он намеренно зажмурил глаза: "Верно, странный мальчик-червяк!"

Лу Донг был беспомощен, почему он не мог поладить с жуками? Сказал: "Брат Ван, не смейся надо мной."

Династия улыбнулась: "Мой маленький Бекхэм, я все еще называю тебя лидером Секты Пяти Ядов. Есть ли в этом какая-нибудь история, которой я не знаю?"

Лицо Лу Дуна вытянулось, этот Бэй Сянжун! Давайте людям случайные прозвища!

Лидер Секты Пяти Ядов, послушайте, настоящий злодей!

В будущем я буду сопровождать Цяо Вэйго в храм Шаолинь, чтобы не покончить с собой?

Как мог такой хороший человек, как он, называться таким именем, и как он мог быть лидером Пяти Бессмертных.

Подумайте об этом хорошенько, кажется, это одно и то же?

"Твой брат снова кого-нибудь приведет, не забудь позвонить мне." Династия явно не шутит: "Ваша невестка несколько раз представляла его, но ни один из них не увенчался успехом. Я с нетерпением ждал этого".

Лу Донг не хотел вмешиваться в это дело: "Вы можете позвонить моему брату напрямую."

Поболтав немного, остальные вернулись с севера, и династия увела команду прочь.

Чжао Цзюаньцзюань сделал два шага к передней части машины Цзялина и спросил: "Мы заплатим деньги?"

Лао Лю, Цзяо Шоугуй и Цзяо Саньхэ все посмотрели в сторону Лу Дуна, очевидно, рассматривая его как лидера.

Лу Донг сказал: "Если вы не платите, вы действительно отталкиваете людей."

Чжао Цзюаньцзюань оперся на голову машины Цзялин: "Да, я зарабатываю меньше 20 долларов в месяц."

Цзяо Шоугуй сказал: "У меня есть ларек с Саньхэ, и у них двоих не так много денег."

Цяо Вэйго не нужно беспокоиться об этом. Клиентов не будет. Он держит в руках эти "Четыре знаменитых улова" и энергично наблюдает за ними.

Лу Донг почти ничего не говорил, никто на рынке не мог его остановить.

Сразу после пяти часов дня перед стендом Лу Дуна выстроилась длинная очередь. Когда время приблизилось к шести часам, очередь превысила 30 человек. Из-за многодневных очередей рынок был от Наньтоу до Бейтоу. Уровень бизнеса абсолютно уникальный.

Двое парней лет шестнадцати-семнадцати подъехали на велосипедах и остановились на обочине дороги.

“Даганг, ты видел это? Тот, что пониже ростом, сказал: “Его бизнес настолько хорош, что мы, Чжуан Сяошань, выстроились для него в очередь в прошлом месяце. Он подсчитал, что может зарабатывать сотни в день. Он работает здесь уже больше месяца. Как вы думаете, сколько он может заработать?””

Высокий мужчина сказал: “Руру, это Лу Донг!”

Руру расколола ей голову и ударила: “Ты такая бесполезная! Почему я нашел тебя, чтобы присоединиться ко мне? Давай не пойдем на захват Мин!”

“Почему бы тебе не воспользоваться его отсутствием днем?” Высокий боится. Ты читал книгу [www.uuqianshu.com](http://www.uuqianshu.com)

Руру посмотрел на строчку за строчкой и сказал: “На этой разбитой улице группа бессмертных людей играет в покер весь день напролет! Ты думаешь, тебя нельзя поймать? Вы не видели его последние два дня. Лу Донг всегда носит черную сумочку с оттопыренными карманами, полными денег.”

В его глазах остались только деньги: “Возьми их на этот раз, нам хватит, чтобы хорошо провести время в игровой комнате в течение года!”

Этим летом они вдвоем окончили среднюю школу. Им нечего было делать после школы. Они проводили весь день в игровой комнате, играя в игры. Если бы у них не было денег, они бы нашли способ.

Даганг посмотрел на стройплощадку перед собой: “Почему бы тебе снова не попробовать это на стройплощадке?”

“Что ты собираешься делать? Кроме тех, кто продает отходы, что у вас есть?” Руру сказал: “Разве ты недостаточно учил в прошлый раз?” Наконец мы попали в большой офис и забрали сумку обратно. В результате большая часть ее была макулатурой. Мы выбросили ее дома и продали за бесценок. Ценных вещей не так много. Сколько наличных денег на стройплощадке? На этот раз мы ищем наличные деньги!”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/1992625>